

УДК 343
DOI 10.36511/2078-5356-2019-3-168-170

Соловьев Иван Николаевич
Ivan N. Solovyov

доктор юридических наук, профессор, заслуженный юрист Российской Федерации, главный научный сотрудник

Институт законодательства и сравнительного правоведения при Правительстве Российской Федерации (117218, Москва, ул. Б. Черемушкинская, 34);

профессор

Финансовый университет при Правительстве Российской Федерации (125993, Москва, Ленинградский просп., 49)

doctor of sciences (law), professor, honored lawyer of the Russian Federation, chief researcher

Institute of legislation and comparative law under the Government of the Russian Federation (34 B. Cheremushkinskaya st., Moscow, Russian Federation, 117218);

professor

Financial University under the Government of the Russian Federation (49 Leningradsky av., Moscow, Russian Federation, 125993)

E-mail: sin.70@mail.ru

Личный интерес в неисполнении обязанностей налогового агента как мотив преступления должен быть исключен

Personal interest in non-performance of tax agent as motive of crime should be excluded

В статье рассматриваются вопросы привлечения руководителей юридических лиц к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента. При этом обязательным и закрепленным в законе мотивом преступления является личный интерес. Суды по-разному оценивают содержательную сторону данного понятия, что приводит к различным судебным решениям в указанной сфере. Неопределенность понятия «личный интерес» приводит к нарушению прав человека и является одним из коррупционных факторов в правоприменении.

Ключевые слова: привлечение к уголовной ответственности за неисполнение обязанностей налогового агента, личный интерес как мотив преступления, судебная практика.

The article deals with the issues of bringing the heads of legal entities to criminal liability for failure to perform the duties of a tax agent. At the same time, the motive of the crime, which is mandatory and enshrined in the law, is personal interest. The courts assess the content of this concept differently, which leads to different court decisions in this area. The uncertainty of the concept of «personal interest» leads to the violation of human rights and is one of the corruption factors in law enforcement.

Keywords: criminal prosecution for failure to perform the duties of a tax agent, personal interest as a motive for a crime, judicial practice.

В начале статьи хотел бы задать простой вопрос. Являются ли улучшение финансового состояния предприятия, рост его доходов, успешное решение кризисных ситуаций главной задачей его руководителя? Если он, конечно же, не мошенник и не хочет попросту

его обокрасть или обанкротить. Любой здравомыслящий человек ответит, что да, это и есть его работа, за это он получает деньги и именно это должно быть черным по белому записано в его служебном контракте или договоре.

© Соловьев И.Н., 2019

Тогда позволю себе задать еще один вопрос. А должен ли наемный директор предприятия показывать свою эффективность перед учредителями? Создавать в их глазах образ профессионального и толкового менеджера, стремиться к увеличению своей заработной платы? Конечно же должен, иначе тихоню и размазю вскоре заменят на более энергичного и умеющего доложить о своих успехах человека.

Таким образом, оба эти действия органически присущи любому нормальному руководителю. Хотя бы для того, чтобы не выглядеть несостоятельным в собственных же глазах.

А теперь давайте взглянем на выдержки из приговоров судов, вынесенных в отношении руководителей предприятий по обвинению последних в неисполнении обязанностей налогового агента.

В июле 2017 года был осужден Н., директор крупного агропромышленного предприятия. При этом суд, делая выводы о наличии личного интереса подсудимого в неисполнении обязанностей налогового агента, указал, что его действия были обусловлены желанием приукрасить перед учредителем общества реальное финансово-хозяйственное положение предприятия, создать видимость успешной деятельности организации, показать себя компетентным, грамотным руководителем и обеспечить сохранение за собой должности генерального директора и заработной платы.

Еще пример. Органы предварительного следствия личный интерес Р., директора предприятия муниципального хозяйства, усмотрели в том, что он стремился создать перед руководством муниципального образования мнение о себе как о способном и эффективном управленце, тем самым добиться положительной оценки своей деятельности.

Кстати, в обоих указанных случаях должностные лица были оправданы судом. Оказалось, что никого они в заблуждение не вводили, а, наоборот, исправно ставили учредителей и вышестоящее руководство в известность об имеющейся задолженности по перечислению налога на доходы физических лиц в бюджет, имели фиксированную заработную плату, а один из них и вовсе работал по совместительству.

Но есть и другие примеры, когда при схожих обстоятельствах выносились обвинительные приговоры.

Так, суд, признавая виновным С. — директора предприятия радиоэлектронной промышленности, указал, что он действовал из личных интересов, выразившихся в стремлении обе-

спечить извлечение наибольшего дохода от деятельности общества, желая выглядеть перед вышестоящим руководством более успешным и компетентным руководителем за счет экономии денежных средств, стремясь приукрасить действительное положение дел в организации.

При этом в самом решении суда не нашли отражения конкретные факты, подтверждающие наличие данных выводов. В обосновании приговора были приведены выводы заключения экономической экспертизы о том, что организация в период образования задолженности по налогам располагала денежными средствами, которые могли быть направлены на погашение налоговых обязательств перед государством, но имеющиеся средства были израсходованы на приобретение строительных материалов, услуги по утилизации, перевозке грузов, телефонии и Интернета, аренду склада, охранные и коммунальные услуги, содержание службы безопасности и прочие расходы.

Судом О-кого районного суда директор ООО «ТМ-плюс» И. осуждена за совершение преступления, предусмотренного частью 2 статьи 199¹ УК РФ, и ей назначено наказание в виде реального лишения свободы на срок два года.

Личный интерес И., по мнению суда, выразился в возможности подсудимой обеспечивать деятельность предприятия, направленную на извлечение прибыли, занимать управленческую должность, сопряженную с получением стабильного высокого дохода, упрочении в обществе и профессиональной среде позиции успешного руководителя. В обоснование доказанности состава преступления суд сослался на показания свидетелей, в частности, руководителя ОАО «ТМ» Н., чьим дочерним предприятием являлась организация, который пояснил, что на собраниях исполнительного органа и в частном порядке И. сообщала о недостатках средств на предприятии, но учредителями принималось решение о продолжении деятельности, в том числе для этого получались новые кредиты. И. намеревалась уволиться, но Н. отговаривал, поскольку считал ее квалифицированным специалистом и руководителем.

Сторона защиты в своих апелляционных жалобах на указанный приговор суда расценивала показания Н. наоборот как опровергающие, а не доказывающие личную заинтересованность И. в неисполнении обязанностей налогового агента. При этом, как отмечала сторона защиты, в период существенных финансовых трудностей у предприятия заработная плата И. снизилась более чем в 3 раза.

Однако доводы адвоката подзащитной, касающиеся недоказанности наличия личного интереса, судебной коллегией С-кого областного суда были отвергнуты.

Таким образом, во всех четырех описанных нами случаях органами предварительного следствия и судами применялась одна и та же аргументация в обоснование присутствия основного и единственного мотива совершения данного преступления — личного интереса, однако результаты судебных заседания оказались диаметрально противоположными.

В должной степени не раскрывает понятие личного интереса и Верховный Суд Российской Федерации. В своем постановлении Пленума от 28 декабря 2006 года № 64 «О практике применения судами уголовного законодательства об ответственности за налоговые преступления» под личным интересом он понимает стремление извлечь выгоду имущественного, а также неимущественного характера, обусловленную такими побуждениями, как карьеризм, протекционизм, семейственность, желание приукрасить действительное положение, получить взаимную услугу, заручиться поддержкой в решении какого-либо вопроса и т. п.

Вот и сочиняют следователи, а вслед за ними и судьи мало-мальски разумные и приемлемые формулировки личного интереса применительно к конкретному должностному лицу.

Совершенно понятно, что ни разъяснение Пленума, ни имеющаяся следственная практика не позволяют в полной мере разрешить этот вопрос. А любая неопределенность, любой лаг

закона приводит к нарушению прав человека, появлению условий для квалификации содеянного по своему усмотрению, а значит, становится коррупциогенным фактором.

Сегодня можно со всей ответственностью говорить, что закрепление в статье 199¹ УК РФ такого признака неисполнения обязанностей налогового агента, как личный интерес стало серьезнейшей проблемой для правоприменительной и судебной практики в силу своей сложности и неопределенности.

Все досужие разговоры о том, что личный интерес в данном случае отражает общественную опасность данного вида деяния, не выдержали проверки временем и правоприменительной практикой.

Общественная опасность данного преступления, в первую очередь, заключается в том, что виновное лицо, не перечисляя в бюджет уже исчисленные налоги, фактически распоряжается чужими (бюджетными, а значит, государственными) денежными средствами.

Исходя из изложенного, личный интерес как мотив неисполнения обязанностей налогового агента подлежит исключению из диспозиции статьи 199¹ УК РФ.

Примечания

1. Бюллетень Верховного Суда РФ. 2007. № 3.

Reference

1. *Bulletin of the Supreme Court of the Russian Federation*, 2007, no. 3. (In Russ.)